

Вскоре на экране появился Мазелан. Исаак даже сигарету не успел докурить.

- Сволочь! Ты что там обо мне уже напридумывал?!

Мазелан всматривался в экран с таким гневом, что если бы взглядом можно было убивать, умерла бы вся мэрия Порт Сити разом.

Исаак же ответил ему в своей типичной неторопливой манере.

- Ты не должен был заставлять меня ждать. Не после того, как сам изъявил желание связаться со мной. Это – дурные манеры. Я, знаешь ли, тоже занятой человек.

Эти слова Исаака заставили потерять дар речи всех, включая операторов в комнате. Разве не должно быть наоборот? Разве не начальник должен обращаться таким образом со своим подчиненным?

Мазелан стукнул по крышке стола, выражая свое разочарование.

- Вот ведь я идиот! Какой же я дурак, а?! Заботиться о таком сумасшедшем ублюдке, как ты...!

В тот момент, когда он произносил эту полную гнева и искреннего сожаления речь, на заднем фоне появилось чье-то обеспокоенное лицо.

- Гхм... вице-комиссар, - произнес дрожащий, испуганный голос.

- Что?!

- Пришло сообщение от вашей семьи. Они просят вас навестить их сразу после завершения рабочего дня. Они хотели бы услышать ваши объяснения относительно тех слухов...

Кровь отхлынула от лица Мазелана. Кажется, эта фраза действительно его обеспокоила. Он пошатнулся, словно собираясь тут же рухнуть в обморок, а затем вдруг резко схватился за свой монитор и так потрянул его, будто в его руках оказался сам Исаак.

- Сволочь! Ты что наделал?! Слухи уже распространились!

- С чего вдруг столько беспокойства? Просто скажи им, что это недоразумение.

- Ты что, действительно веришь в то, что этих слов будет достаточно, чтобы убедить хоть кого-нибудь?!

- Ну, немного пострадаешь от этих слухов, но, я уверен, в конце концов, они все же утихнут.

- Ты даже представить себе не можешь, сколько людей пытаются меня подсадить!.. Я бы хоть не так сходил с ума, если бы действительно был в этом виноват, но...

Разочарованный Мазелан глубоко вздохнул. Он был довольно известен среди аристократов Империи. Его семейный статус, должность вице-комиссара, заслуженная в таком молодом возрасте, гарантированный пост будущего комиссара, и, самое важное, его личный статус... Такого набора было вполне достаточно, чтобы любой родитель мечтал о нем, как о зяте. К тому же до сего момента Мазелан был известен как ответственный трудоголик, но при этом воспитанный и элегантный молодой джентльмен.

Мать Мазелана недавно нашла себе новое хобби – составляла списки женщин, которых хотела бы видеть в качестве жены Мазелана. Она постоянно вносила в свой список изменения, сравнивая девушек, оценивая их таланты и способности, придирчиво изучая их семьи и репутацию. Страшно даже представить, что с ней станет, когда слухи распространятся...

Мазелана буквально затрясло, когда он представил, что с ним сделают по возвращению домой.

- Эй, по крайней мере, ты усвоил важный урок.

- Какой урок?

- Хм, не заставлять кого-то ждать после того, как сам его позвал?

Люди в коммуникационной комнате буквально физически ощущали гнев Мазелана всякий раз, когда дергалось его тело. Глаза Мазелана вспыхнули от ярости. На лице появилось выражение, куда более подходившее бы вошедшему в раж маньяку-потрошителю. Однако Исаак был безразличен и безжалостно настойчив.

- Так что тебе понадобилось-то? Зачем ты вызывал меня для личного разговора? Сомневаюсь, что лишь ради того, чтобы спросить, как у меня дела.

Спросить, как дела? Да никто бы в здравом рассудке никогда не поверил в такой очевидно бессмысленный повод!

Операторы стали видеть Исаака в новом свете. Одного только того факта, что у него имелась такая тесная связь вице-комиссаром Департамента Снабжения, позволявшая им общаться в столь фамильярной манере, уже было достаточно для того, чтобы Исаак выглядел для них куда более впечатляюще.

- Эхххххх... Я сдаюсь. Я виноват в том, что хотел над тобой немного подшутить, - Мазелан тяжело вздохнул, опустив плечи, но уже довольно скоро посерьезнел. Пришло время переходить к сути вопроса. - Есть ли кто-нибудь, кто может подслушать наш разговор?

Исаак огляделся, заметив, что все операторы вдруг начали отворачиваться, будто бы избегая его взгляда.

- Человек эдак с двадцать.

- Почему так много? Разве ты не в отдельной комнате?

- Мне сказали, что все частные комнаты заняты. Выделили коммуникатор в углу общего помещения. Мой экран открыт для всех.

- Хм. Забавно, забавно. Я знаю, конечно, что в Порт Сити поступает огромное количество звонков, но высокопоставленным чиновникам следует отдавать приоритет, тем более в городской мэрии. Переключи меня на зрителя.

Однако прежде, чем Мазелан успел договорить последнюю фразу до конца, возле Исаака буквально материализовался тот самый, упомянутый зритель. На его лице проступили капли ледяного пота.

- П... приветствую, Ваше Высочество. Я зритель...

- Помолчите. Вы получали официальное уведомление о том, что из-за задержек, связанных с установкой коммуникаторов в Империи, все коммуникаторы личного пользования должны иметь приоритет в соответствии с рангом и важностью работы? Вы читали его?

- Читал.

- Почему тогда администратор использует коммуникатор, предназначенный для локальных общественных нужд?

- Я... ну... потому что... все частные комнаты заняты...

- Вы настаиваете на своем лживом заявлении? Вы точно прочитали уведомление? Или вы просто не понимаете фразу «расставить приоритеты в соответствии с рангом»?

- Я... я понимаю, сэр.

- В Порт Сити должно быть установлено не менее десяти частных комнат. Даже если все

комнаты сейчас заняты, сколько официальных званий выше Администратора города?

- Только... только мэр.

- То есть вы заявляете сейчас, что все комнаты заняты мэрами и администраторами? Или только потому, что Администратор Нью Порт Сити – бездарный, бесполезный, амбициозный подонок, который относится к своему сонбэ как псина неблагодарная, и показывается на свет божий только тогда, когда ему самому что-то от кого-то нужно, а в остальное время прячется в своей пещере, вы решили, что можете обращаться с ним хуже, чем с остальными?

Давление, которое Мазелан оказывал на зрителя, ощущалось почти физически. Так что фраза, которую произнес Исаак, в какой-то мере даже смогла спасти беднягу, слегка сбавив градус напряжения.

- А можно уже перейти с пассивно-агрессивных оскорблений к непосредственной сути?

- Я буду следить за вами, - поджав губы, прокомментировал Мазелан, и зритель тут же начал кланяться.

- Спа... спасибо, сэр. Я немедленно отведу его в одну из частных комнат.

Зритель посмотрел на Исаака так, словно тот только что спас ему жизнь. Следующая порция благодарности распространилась уже на него. Он даже пытался отвести Исаака в одну из частных комнат, но тот неожиданно отказался, выглядя предельно раздраженным.

- Не знаю, о чем речь, но если новости и слухи об этом в конечном итоге все равно распространятся, то говори уже прямо здесь.

Мазелан на мгновение задумался, а затем вздохнул.

- Что ж. Думаю, все, кто надо, уже в курсе, так что разницы никакой. Ты в курсе, что у Порт Сити сейчас конфликт с Семью Великими Торговыми Гильдиями, поскольку город пытается создать свою собственную?

- Кажется, я что-то такое слышал.

Короче говоря, конфликт возник из-за попытки Порт Сити создать свою собственную торговую гильдию. И это был не просто экономический локальный конфликт. Скорее - уменьшенная версия политических сражений, разразившихся в правительстве Империи. Если Порт Сити удастся сформировать свою собственную гильдию, это с большой долей вероятности может привести к банкротству некоторых из Семи Великих Торговых Гильдий. Проблема в том, что слишком много властных и богатых людей были с ними связаны. Поэтому допустить подобного исхода они просто не могли.

- Я полагал, что Порт Сити не сможет создать торговую гильдию именно по этой причине...
- Да, все верно. Даже если город потратит весь свой бюджет, целое состояние на лоббирование своих интересов в правительстве, у Семи Великих Торговых Гильдий слишком много связей и слишком много власти.
- И в чем тогда проблема?
- В игру вступила семья графа Милроса.
- Семья матери Кайнена? – вскинул брови Исаак.
- В точку. Семья графа Милроса согласилась помочь в формировании гильдии, но при условии, что Порт Сити поможет уничтожить тебя.
- Они и правда так сильно хотят от меня избавиться?
- Твое устранение это лишь дополнительный приятный бонус. Чего они действительно хотят, так это значительной доли акций в новой Торговой Гильдии Порт Сити. Ожидаемая прибыль ошутимо покрывает все заложенные издержки. Если, конечно, все получится.
- А что насчет оппозиционных сил?
- Вот почему ты так важен. По законам Империи, если член дворянской семьи занимает управленческую должность в каком-то конкретном регионе, то его семья – с титулом граф и выше – не имеет права инвестировать или помогать в создании торговых гильдий на этой территории. Для обладающих властью дворян было бы слишком легко пойти против законов о справедливой торговле, если бы это допускалось. Как всегда говорит налоговый отдел Административного департамента, там, где есть возможность получить прибыль, всегда начинается грязная борьба.
- Хм, впервые слышу об этом.
- Вот почему такие влиятельные дворянские семьи пытаются обойти закон, используя в качестве прикрытия менее знатные вассальные семьи, своих родственников. Но даже так закон очень сильно их ограничивает, поэтому большинство титулованных семейств не добивается слишком ощутимых результатов.
- И как это обуславливает мою исключительную важность? – серьезно прищурился Исаак.
- Семья графа Милроса уже давно пытается распространить свое влияние на такие прибыльные районы, как Порт Сити. А барону Рондарту даже удалось добиться половины желаемого

эффекта.

- А я, стало быть, вторая половина.

- Да. Как только тебя не станет, граф Милрос сможет распространить свое влияние по всему Порт Сити. И при этом иметь на руках значительную долю акций в новой торговой гильдии. С другой стороны, об этом осведомлены и другие фракции, поэтому они сделают все, чтобы тебя защитить. Пока ты, официальный наследник семьи Рондарт, лишенный всяческих амбиций, жив, граф Милрос никогда не получит семейство Рондарт как прикрытия для своих экономических интервенций.

Выходит, что, независимо от того, что бы Исаак не делал, и как бы не прятался в тени, граф Милрос всегда будет хотеть его смерти. И это действительно выглядело как самое простое решение, которое обеспечит полное отсутствие проблем в будущем.

- Не могу понять, как вообще так сложилось, что я сюда попал...

- Вот почему граф Милрос втянул Порт Сити в конфликт. Город тратил значительные средства на лоббирование своих интересов, но прогресса не было. Люди, которые получали деньги, начали чувствовать себя виноватыми. И они нашли такое элегантное решение, прикрывая свои спины и находя достойное, вроде бы, оправдание своему провалу.

- То есть меня отправили в Нью Порт Сити именно по этой причине? А сейчас как обстоят дела? Видимо, что-то изменилось?

- Ну, у меня для тебя хорошие и плохие новости. Что бы ты хотел услышать первым? – произнес Мазелан и ожидающе взглянул на своего собеседника.

- Пожалуй, стоит начать с хороших.

- Скоро тебе придет официальный указ. Как только ты его получишь, администратор Исаак Рондарт, рыцарь Первого Ранга, получит власть, соответствующую власти лорда. Нью Порт Сити получит статус особого финансового района.

Эта новость заставила Исаака нахмуриться. А вот все операторы, слышавшие этот разговор, уставились на него чуть ли не с благоговением. В их взглядах читался шок. Ощущение такое, словно каждого из них только что огрели по голове.

- А плохие новости?

- У тебя будет всего три года на то, чтобы снизить уровень безработицы или уровень преступности до одного процента, или же поднять средний заработок граждан до среднего по Империи. Если у тебя не получится, ты потеряешь все свои звания, права и состояние, а также

статус выпускника Университета. Ты также будешь отозван к себе домой.

- То есть, ты хочешь сказать, что через три года мне все равно конец, так что я могу потратить это время, живя как король?

- Это не то, что... Хм, так вот что это значит? – начав было спорить с этим выводом Исаака, Мазелан довольно быстро сдался и неохотно кивнул.

«По крайней мере, он совершенно не изменился. Все такой же прямолинейный и в какой-то мере бесстрашный» - вдруг подумал юноша.

Мазелан сухо прокашлялся, пытаясь сменить тон, а вместе с ним и настрой, на более легкий.

- С другой стороны, если у тебя все получится, ты будешь официально принят в качестве наследника семьи Рондарт.

Исаак хмыкнул.

- То есть, если я потерплю неудачу – мне конец. А если справлюсь с невероятно сложной задачей, то получу награду, которая мне и нафиг не нужна? Какая чертовски заманчивая миссия! Ты сам-то был бы счастлив, если бы оказался на моем месте?

Исаак говорил о тихой – мирной жизни в какой-нибудь удаленной деревеньке с тех самых пор, как Мазелан впервые увидел его. Но даже если он и добьется успеха, семья Рондарт всегда будет желать увидеть его мертвым. И, безусловно, тем или иным образом стремиться к исполнению этого желания.

- Увы, мы ничего не можем с этим поделать. Все было решено очень внезапно. Таков результат лоббирования интересов Порт Сити. Поскольку Административный Департамент уже утвердил этот приказ на официальном уровне, даже я ничего не смогу изменить. По крайней мере, противодействующим силам хотя бы удалось дать тебе больше власти, фактически превратив в импровизированного лорда. Знаешь ли, не так уж много людей в этом мире получают возможность целых три года пожить, как король.

Последняя фраза определенно была неловкой попыткой Мазелана утешить Исаака, и тот отреагировал на нее иронично вскинутыми бровями.

- Какой смысл отдавать приказы, которым никто не желает следовать? Король без рук и ног – это не король, а груша для битья и мишень для издевательств.

- ... Мне правда жаль, - горько улыбнувшись, извинился Мазелан.

Исаак окинул его внимательным взглядом, а затем тяжело вздохнул.

- Все в порядке. Я знаю, через что ты прошел, чтобы помочь мне. Итак, сколько силы и власти на самом деле получает представитель лорда?

- Технически да, ты будешь считаться представителем. Однако, учитывая, что никого не назначат в Нью Порт Сити лордом, ты по факту займешь его место. А у лорда столько же власти, сколько и у короля.

Имелись, впрочем, и ограничения. Мазелан довольно терпеливо пояснил, что лордам было разрешено создавать, принимать, менять или отменять законы, касающиеся управления, законодательства и частных вопросов управляемой территории. При этом если достаточно много жителей направят жалобу в Административный Департамент или в иное уполномоченное учреждение, а там признают эту жалобу закономерной и обоснованной, будет проведен референдум. По его итогам лорда могут даже свергнуть.

Поэтому лорд – это король, который обязан следить за своей популярностью среди подданных. Поддержка людей была самым важным элементом этой схемы. При этом до тех пор, пока лорд воздерживается от по-настоящему жестоких, драконовских законов, никакое количество жалоб не пройдет через первоначальный отбор.

Другой набор ограничений направлялся на предотвращение изменений в законе, способных помешать прохождению жалоб от обычных жителей. Например, нельзя было ограничивать свободу для открытых собраний. Любая попытка хотя бы частично ограничить такую свободу при прохождении проверки будет иметь решающее значение.

Выслушав объяснение Мазелана, Исаак кивнул.

- Итак, лорд – это тот, кого можно сместить, если достаточное количество людей назовет его мудаком, а правительство согласится с тем, что он мудака. Если же правительство не согласится – то людям просто сообщат, что они могут жить в другом месте, если им что-то не нравится.

- Грубо, но по сути верно.

- Хм... - Исаак скрестил руки на груди, обдумывая новую информацию. Мазелан выжидательно смотрел на него.

- Ты задумал что-то революционное? – наконец, не выдержал он.

В Империи существовало довольно много городов, которые находились в схожей с Нью Порт Сити ситуацией, но при этом дела в них обстояли не настолько плохо. Борьба с безработицей и преступностью там велась не только Административным Департаментом, а всеми

государственными органами. Если Исаак окажется способен придумать что-то новое и изменить-таки Нью Порт Сити, другие могут последовать его примеру и превратить проблемные города в процветающие.

- Нет. Просто нахожу ситуацию, в которой оказался, до одури смешной. В Кампусе мне давали пять лет, в Нью Порт Сити уже три. Какой же ограниченной жизнью я живу.

- Хах... - выдал Мазелан, но затем смутился. - Прости, я просто нашел это смешным. Ограниченная жизнь, значит? Когда ты так об этом говоришь, это звучит весьма убедительно. Хехехехе... Думаю, это вполне в твоём стиле.

Исаак окинул хихикающего собеседника внимательным взглядом.

- Так почему же я до сих пор жив?

Вопрос оказался настолько неожиданным, что Мазелан даже закашлялся. Это выглядело так, словно что-то застряло в его горле. Некоторое время юноша мучительно кашлял и хрипел, а когда, наконец, успокоился, то со странной гримасой оглянулся через плечо.

- Кхе... Кхе... о чем ты?

- Я, может, и бездарная, неблагодарная сволочь, но я отнюдь не дурак.

- Согласен, ты не дурак...

Однако это замечание Мазелана прозвучало так, словно он говорил о чем-то другом. Исаак нахмурился, пытаясь понять ход его мыслей. А затем почесал затылок, выдав:

- Первое, что мне пришло в голову, когда я получил аттестат об окончании Университета – что ты собираешься использовать меня для чего-то.

Мазелан уставился на него странным, немигающим взглядом.

- Слушай, я не настолько невинный идиот, чтобы верить, что аттестат мне подарили просто так, за красивые глазки. Я должен был оставаться студентом Кампуса, не более того. И вдруг аттестат Университета. Тот факт, что вы, ребята, мне его выдали, означал, что мне нужно было по какой-то причине им обзавестись. Когда я услышал, что меня назначают в Нью Порт Сити, то понял вот что – если выпускник Университета помрет в Нью Порт Сити, Централ перевернет город с ног на голову, и вы, ребята, сможете убить двух зайцев одним выстрелом. Очень эффективное решение на самом деле, я бы сказал.

- ... Ты ошибся.

- Как я мог ошибиться? Одна невинная душа – очень скромная цена, чтобы привести в порядок целый город.

- И ты думал, что я просто позволю этому случиться?! – вдруг закричал Мазелан, возмущенно вскакивая со своего места.

Исаак же равнодушно пожал плечами.

- Я знаю, что ты – важная шишка, но уверен, что при желании Централ тебя с косточками проглотит.

Мазелан промолчал.

- Вот почему я и не могу этого понять. Я все это время ждал, чтобы посмотреть, кого же отправят избавиться от меня. Но никто так и не появился. А раз уж у меня выдалось свободное времечко, я потратил его на размышления. Неужели так важно, чтобы Централ обходил меня стороной?

- И к какому выводу ты пришел?

- Я задал тебе этот вопрос, потому что так ничего и не надумал. Неужели я действительно стою больше, чем целый город?

- Только ты сам определяешь свою истинную ценность. В том числе и своими делами...

- То есть, и ты не знаешь, - констатировал Исаак.

Мазелан застонал. Затем, выдержав паузу, тяжело вздохнул.

- Проклятье, они велели мне держать это в секрете, но ты уже и так до всего додумался... Так что, полагаю, это уже не имеет никакого значения. По правде говоря, Централ вообще не вовлечен в этот инцидент. Все дело в тебе. Ты просто катастрофический неудачник.

- Твои слова ранят мне сердце, - вскинул брови Исаак. – Жаль только, что я даже поспорить с тобой не могу.

- Это началось с семьи Милрос. Директор Курдрой даже приготовил для тебя одну глухую, но приятную деревеньку, где ты смог бы мирно существовать до конца своих дней. Но даже если это глухая сельская местность, работа администратора все еще остается государственной деятельностью. Поэтому он вынужден был обратиться в Кадровое Управление. А самая влиятельная фракция в Управлении – это семья графа Милроса.

- И они отказали в этом назначении?

- Ты даже близко не попал. Они не то, чтобы отказали, они пытались помешать тебе получить любую государственную должность вообще. Я так понял, они планировали любыми средствами вернуть тебя домой, и уже там с тобой разобраться. А это невозможно проверить, если ты станешь государственным чиновником.

- И поэтому было так важно получить диплом Университета?

- Видишь ли, не так-то просто очертить полномочия Кампуса и Университета. Если бы Кадровое Управление просто отклонило предложение, сделанное директором Университета, это создало бы впечатление, что Университет прогибается перед Кадровым Управлением. А этого многие бы не допустили.

- Поэтому мне дали аттестат Университета? Чтобы у меня не оставалось иного выбора, кроме как стать государственным чиновником?

- Да. А в качестве контраргумента граф Милрос отправил тебя в Нью Порт Сити.

- Так они разыграли меня, словно пешку, в своей кровавой политической игре?

- Игра все еще продолжается. Кадровое Управление решило предложить тебе совершить воистину невозможный подвиг, потому что им была невыносима сама мысль о том, что ты неплохо устроился в Нью Порт Сити. Этот город ведь куда сложнее, чем ты думаешь. В игру вступили не только Административный Департамент, но даже Департамент Снабжения и Департамент Права. Однако большая часть процесса все еще находится под юрисдикцией Административного Департамента. Многие люди очень разозлились, когда Кадровое Управление, фактически не имевшее с Нью Порт Сити никаких общих интересов, решило повлиять на город, навязав ему тебя. Поэтому ответной мерой стало предоставление тебе максимально высоких прав и возможностей. Позиции лорда, одним словом.

- Итак, Кадровое Управление велит мне привести Нью Порт Сити в идеальное состояние. А поскольку Административный Департамент не имел возможности этому помешать, они, по крайней мере, решили облегчить мне задачу?

- Все верно.

На лице Исаака стало проступать раздражение. Мазелан, заметивший это, постарался успокоить его, как мог.

- Еще есть надежда. В конце концов, твое задание не имеет четко установленных границ и условий, верно? Ты мог бы, например, снизить уровень безработицы и преступности в самый последний месяц отведенного тебе срока.

- Ты говоришь так, словно поддерживать такие показатели целый месяц – это легко. Я даже представить себе не могу, чего мне будет стоить этот месяц.

- Я просто говорю, что у тебя есть запас времени. Просто расслабься и не переживай об этом слишком сильно. Я постараюсь что-нибудь придумать.

- Не заморачивайся. Раз уж дело до этого дошло, я сам что-нибудь предприму.

- Правда...? – эти слова заставили Мазелана напрячься. В конце концов, он воочию видел, как Исаак расправляется с хулиганами, которые беспокоили его в Кампусе.

- Да. Меня бесит, что меня продолжают постоянно притеснять. Меня раздражает, что меня используют в качестве пешки в своей борьбе за власть. Кажется, спокойная жизнь мне будет грозить лишь тогда, когда я избавлюсь от своей фамилии.

- Хах... Интересно... В любом случае, знай, я сделаю все от меня зависящее, чтобы помочь тебе.

- Хорошо, - кивнул Исаак. – Тогда я свяжусь с тобой, когда потребуется. Ах, да. Хотел спросить. Если все, что ты сказал, выплывет наружу, тебе это доставит проблемы?

- Хм? Конечно! Было бы... некрасиво, если бы пошли слухи о том, как правительственные органы Империи борются друг с другом.

- Ну, я полагаю, как минимум большинство людей в этой комнате уже тебя слышали. Тебе придется сделать все возможное, чтобы слухи не просочились дальше.

- Что?! Вот дерьмо! – крик Мазелана стал последним, что прошло через коммуникатор, прежде чем Исаак его отключил. Некоторые из операторов кинули на него быстрые взгляды, а затем решили смыться и разнести новости по всей мэрии. Исаак же глубоко задумался, глядя на потемневший экран и постукивая пальцами по колену.

«Досадно...»

Исаак планировал официально отказаться от своего статуса наследника, но фракции, выступающие против графа Милроса, не только сделают это невозможным, но и гарантируют, чтобы он точно унаследует свой титул. И все, чтобы ослабить влияние графа Милроса. По крайней мере, если судить по словам Мазелана.

Исаак думал, что он в безопасности, раз статус выпускника Университета прикрывает его от любых попыток покушений, а семейством Рондарт все равно уже управляет баронесса. Он искренне считал, что этот расклад удовлетворяет многих. И даже представить не мог, насколько все сложно на самом деле.

К счастью, как сказал Мазелан, противоборствующие фракции дали Исааку некоторую власть. Если бы ему было велено внедрить все указанные изменения в Нью Порт Сити только с нынешними возможностями позиции Администратора, даже такой извращенный ум, как у него, не нашел бы иного выхода, кроме как признать свое поражение.

Но независимо от того, как это формулировать и с какой позиции на это смотреть, на самом деле Исаак оставался лишь безвольной фигурой, попавшей между двумя противоборствующими гигантами, пешкой, которая всех раздражает настолько, что ему постоянно достаются пинки и затрешины.

По сути, ему требовалось, наконец-то, окончательно разобраться с семейством Рондарт. Меньше всего Исааку хотелось подставлять этим говнюкам свою шею. Возможно, они, наконец, оставят его в покое, если он действительно разберется с этими трущобами, лишь по недоразумению называемыми городом, унаследует титул барона, а потом передаст его своему младшему брату, вместе с прилагающимися к титулу землями.

«Я сделаю то, что вы от меня хотите. Но сделаю это по-своему ».